

Витамина Мятная

**НЕПОКОРНАЯ,
БУДЕШЬ МОЕЙ!**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

М99 **Мятная В.**
Непокорная, будешь моей! / Витamina Мятная – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93187-3

Я - нищая студентка, он - миллиардер, и этим про него сказано всё. Подобные мужчины расчетливые и бездушные скотины, которые думают, что в этом мире все продается и покупается. Он соблазняет и бросает женщин ради своего удовольствия, ради очередной победы и галочки в списке «использованных». Но со мной такое обращение не пройдет. Я слишком дорогая игрушка, не по карману этому извращенцу. Всех денег мира не хватит, чтобы купить мое сердце.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93187-3

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

Ненавижу ее настолько сильно, что хочу трахнуть, причиняя боль, зло и жестоко.

Перед глазами мелькнуло видение: широкие бедра, тонкая талия, строгое платье и... Насмешка, а возможно и хитро заброшенный рыболовный крючок, торчащая сквозь ткань возбуждённая пуговка соска.

Тварь не удосужилась надеть бюстгальтер на официальный прием! Ловила очередного «папика» на живца.

Незнакомка, которую, я, владелец корпорации «БлэкМоторс-Групп» именовал не иначе как «лицемерная тварь» и «продажная зараза», попала на светской вечеринке, куда меня привела очередная пассия – безмозглая блондинка. Ненастоящее имя, которой я никак не мог запомнить. То ли Анджела, то ли Анжела. Она обреталась в моей постели последние полгода, и не только в постели... Бездушная хищница, запустила свою руку глубоко в мой кошелек, постепенно высасывала из него крупные суммы денег, «разводя» на дорогие подарки. Попутно, кукла, таскала меня по вечеринкам, клубам и приемам. И намекала на нечто большее, чем ничего не обязывающий секс в обмен на деньги.

Содержанка, грудь которой я сейчас ожесточенно терзал, желая успокоиться, раскинулась на широком столе, растолкав бедрами бумаги и канцелярские принадлежности.

Как ее имя? Вылетело из головы... Блондинка знала свое дело. Дрожь в руках постепенно начинала проходить, а красная пелена перед глазами рассеиваться.

Колени женщины широко раздвинуты, рука небрежно лежит на животе, а пальчик кокетливо указывает на ожидающее место. Опытная соблазнительница тербит и поглаживает пуговку, распахивая себя и меня одновременно. Чего я жду? Все уже в боевой готовности. Разве не ради этого я ей позвонил?

Придерживая кончик, я вошел в предложенное. Бедра не спешили задвигались, член легко проскакивал внутрь.

Мозг тем временем бешено работал, да и сам я был в бешенстве.

Все они продаются, вопрос лишь в цене. Но эта гадина, мелькнула передо мной обнаженными сиськами и отказала. Резко и наотрез. Обозвав похотливой скотиной и наговорив при этом таких красочных эпитетов, что при одном воспоминании в глазах краснело от бешенства и зубы начинали сами собой скрипеть. Язык у этой хостессы, остер как бритва.

Всем известно, хостес могут и не давать, это право каждой, но у всего есть своя цена. Если девушки хотят быть допущены на светские вечеринки высокого ранга, они отсасывают где угодно по первому желанию клиента. Для того они и приглашены.

Руки вцепились в каблук туфель и стащили крашенную женщину на край стола. Так удобнее. Содержанка откинулась назад, а моя рука задрала ее платье до шеи, обнажив дорогое белье.

Блондинка красива, как богиня с неживым лицом бездушной куклы.

А у той волосы, как огонь, взгляд, как выстрел. Лицо дерзкое и живое, эмоций она своих скрывать не умеет, не то воспитание.

Воспоминания вновь возникли в моей голове.

Все произошло у лифта. Я подошел к девушке, галантно опередив, нажал на кнопку вызова. Не самый сложный прием соблазнения, дамочки от этого тают. В нем кроется секрет. Доминированием и демонстрацией заботы, ты сразу показываешь им, что все в твоей власти, в том числе их комфорт и процветание. Мягко перехватывая у них инициативу вместе с кнопкой лифта, ты решаешь, на какой этаж и когда они поедут, незримо подчиняя своей воле. А дальше ты просто продолжаешь решать за них все. Даже то, когда у них будет очередной секс и оргазм.

Встав у незнакомки за спиной, я наклонился и прошептал на ухо:

– Сколько стоит твое сердце? – Желая в шуточной форме узнать таксу девушки, привлечшей мое внимание.

Завитые локоны взметнулись вокруг лица, когда незнакомка резко повернула ко мне голову. Строгий взгляд темных глаз осмотрел меня с ног до головы, задержался на дорогом галстуке и строгом костюме от известного лондонского портного.

– Не все в этой жизни покупается! – надменно бросила она и отвернулась к раскрывшимся дверям. В голосе ее было столько презрения.

– Все! – отрезал я, рука придержала створку лифта, перегородив вход. – Вопрос только в цене!

Грудь девушки, прикрытая тонким слоем материи, мазнула по руке. Меня прошел электрический разряд. Она сделала шаг назад, отстраняясь. В штанах стало совсем тесно. Долго она еще будет играть на моих нервах? Пусть не ломается и скажет цену!

– Я буду щедр-р-р... – Скрипнув зубами, я придержал за предплечье, шагнувшую в дверь рыжую. Я еще ее должен упрашивать? Да полмосквы радостно прыгнет в мою постель и раздвинет ноги! Меня и мои возможности знает каждая. Я никогда не обижал ни одну женщину!

Гордячка резким движением ударила по моей руке и вырвала предплечье, а я отшатнулся от подобной грубости.

– Денег не хватит расплатиться! – презрительно скривленные губы, как будто я какой-то ничтожный мусор или бомж, а не один из влиятельнейших людей города.

Что заставляет ее морщить свой аккуратный, вздернутый нос? Как будто я предлагаю ей грязные извращения, а не приятный секс с привлекательным мужчиной. Волны презрения окатывают подобно цунами.

– У меня большие возможности... – прохрипел я, теряя последние капли терпения.

– Не льстите себе, – огрызнулась незнакомка и мне захотелось схватить ее и затолкать в лифт. Когда двери захлопнутся нажать кнопку остановки и прижав ее к стенке... Я сморгнул.

Ее глаза уставились прямо в мои зрачки. Губы упрямо сжаты, брови нахмурены.

– Не воображайте, что вам все можно, только потому, что у вас есть счет в банке! Сегодня вы на коне, а завтра о вас и не услышат!

Рука ударила в стену лифта я навис над девушкой.

– Мне можно все! – я потерял последние капли самообладания и начинал вести себя, как идиот. Хуже того, как мудака. – Я протягиваю руку и беру все, на что упадет мой взгляд. И если я что-то захотел – оно будет моим!

– Не такой уж вы и разборчивый.

– Я получаю самое лучшее!

– Значит, сегодня вы в первый раз поймете, что не все будет ваше! – Кажется, она тоже начинала злиться, я перегнул палку.

Так и хотелось со всего размаху смазать по ее физиономии оскорбленной целки. Двери лифта захлопнулись перед моим носом, и я в ярости проделал костяшками пальцев вмятину в Алюкобонде.

Рука непроизвольно дернулась, шлепнув блондинку по соску. Та, ойкнула.

Уши покраснели, а член немного обмяк. Никогда не поднимал руки на женщин. Это прерогатива безвольных слабаков и истеричных маменькиных сынков, таким в большом бизнесе не место.

Желая скрыть смущение от произошедшего, я перевернул куклу на живот и толкался в нее еще минут двадцать, доводя до оргазма. Жестоко давя на спину и заставляя оттопыривать тощий зад выше. Так глубже входит, к тому же попка на виду можно поиграть с ней пальчиком, но это для особо послушных игрушек. Удовольствие здесь получаю я. После резкого отказа мне необходимо почувствовать власть над кем-то.

Мне понравилась эта поза и широко расставленные ноги, согнутые в коленях. Я долбил в нее, бедра гулко шлепались о накачан-

ную задницу с родинкой на одной половинке. Крашенная стерва выгибалась сильнее, мои яйца ударялись о ее широко раскрытые половые губы. Я убыстрял ритм.

На губе у блондинки повисла ниточка слюны, она хрипела и стояла в голос, не сдерживаясь, пальцы с нарощенными ногтями вцепились в край стола и побелели от усилий. Женщина билась в моих объятьях, содрогаясь всем телом. И все-таки жестокость ей нравилась, она сопротивлялась моим толчкам, давя назад бедрами, поглубже захватывая мой конец. Содержанка уже кричала в голос.

Перед глазами мелькнуло видение. Укоризненный, надменный взгляд, возмущенно нахмуренные брови. Такие же выщипанные, как и у этой блондинки, что стонет сейчас подо мной. Кто-то хорошо потрудились над внешностью хостессы, но в изгибе ее бровей было что-то более теплое, натуральное даже когда она хмурилась.

Я растеряно остановился. И вытащил не кончив. Между нами было мокро, широко раскрытое нутро сочилось соком. Я обтер живот салфеткой, одновременно стаскивая резинку и швыряя все в мусорное ведро. Хлопок по булке, означал: все кончено.

Содержанка послушно прыгнула со стола не удосужившись опустить задранное платье, тощие груди с темными сосками торчали в разные стороны.

Окончательно ставя точку, я дернул вверх молнию на брюках.

«Все, кина больше не будет». Сигарета сама собой прыгнула в пальцы, и я расслабленно закурил. На женщину не смотрел, я не из тех мужчин, у которых после перепихона начинается словесное недержание и из него можно вытрясти все что угодно: новую машину, дом, брильянты.

Блондинка со свежим тюнингом на лице все понимала с полуслова. Мурлыкнула: «До встречи, милый», и вышла из кабинета опираясь на ходу юбку, нетвердо стоя на высоченных каблуках. Мокрые трусики, содержанка небрежно засунула в сумочку.

«Правильно, – поддакнул я мысленно, – так удобнее обслуживать следующего клиента. Знаю, что я у тебя не один».

Кукла ничего не выпрашивала, у нее уже была подаренная мной серебрянная кредитная карточка с определенным лимитом. На золотую элитная шлюха, пока не тянула. Хотя и была одной из самых верных подруг, приходивших по первому зову. Я посмотрел в след удовлетворенной женщине.

«И кто из нас здесь ш...?» – Идиотская мысль.

Из роскошного кабинета я пошел в ванну, прилегающую к комнате отдыха. В этот час дня я мог быть совершенно спокоен, секретарши настолько вышколены, что не посмеют сунуться или побеспокоить, при любых обстоятельствах. Сегодня меня нет для всех. Потому что тоска грызет душу и хочется водки, но я не пью. Здоровый образ жизни и все такое.

К тому же добрая часть из «помощниц» уже побывала вон на том кожаном диване. Много раз на столе, обычная поза, удобная кстати. Можно при этом еще что-нибудь делать, например, вместе рассматривать журнал с пошлыми картинками. Так же секретарши оказывались пару раз на полу в затейливых позах и просто стоя, упираясь руками в стенку, когда времени в обрез.

Я сел на бортик ванны, включив воду, расстегнул брюки.

Член все так же удручающе стоял.

Чертова белобрысая шлюха! Могла бы подзадержаться и довести дело до конца, вместе того, чтобы сломя голову бежать тратить мои деньги!

Вода в ванне шумела, зазря утекая в водопровод. Пусть ее, я достаточно богат, чтобы сорить деньгами направо и налево. Но звук мешал, путал мысли, я со вздохом потянулся к вентилю. Нищенское советское детство не хотело отпускать, заставляя кидаться в погоню за каждым долларом и экономить. Когда счета в банке Credit Swiss перевалили за N-ную сумму страсть к накопительству и добыче не улеглась, а даже как-то болезненно обострилась.

Я задрал ногу на бортик и взял в руку свой член. Ладонь привычно заскользила по коже, задевая складки. Мечтательный взгляд

устремился сквозь окно, заскользил по грязным московским крышам. Дым от сигареты витал вокруг. Пепел небрежно стряхивался на пол.

Образ черных глаз, на лице с нагло вздернутым носиком, на фоне развивающихся рыжих волос плыл, накладываясь на изображения домов.

Рука задвигалась быстрее.

Призрак несговорчивой хостессы, потревожившей мой покой, подняла руку и убрала прядь волос за ухо, темно-зеленые глаза глянули в самую душу.

Белая жидкость вулканическими толчками извергалась на руку. Ладонь самопроизвольно сжалась в мощный, гневно стиснутый кулак.

А почему собственно я должен отказываться от того, что захотел? Все рано или поздно становится моим. Чем эта рыжая целка такая особенная?

План по соблазнению недотроги вспыхнул в мозгу сам собой и разложился по полочкам, как простенькая бизнес-модель.

Я, – Максим Черный, всегда добиваюсь своего. Непокорная станет моей!

Глаза открылись сами собой, я взяла в руки сотовый: пять тридцать утра! И почему не спится моему организму?! Это все нервное перевозбуждение и шампанское, выпитое мной на той вечеринке.

Настроение было препаршивое, во рту сухо, в голове гул, а в душе еще гаже, словно туда наделали кошки. Я вспомнила ВСЕ вчерашний день и сморщилась.

Ангелина картинно ползла за мной на коленях и хватала за растянутую майку. И почему бы моей соседке самой не справляться со своими проблемами?

– Ну, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Меня не примут обратно, если я кину VIP-клиента! Он постоянный и платит много! У него днюха, а девушек не хватает! Я так долго боролась за эту работу! Спаси меня, ты же знаешь, что у меня в Самаре мать на иждивении и братик инвалид!

А вот этого я не знала, сожительница никогда так не откровенничала.

– Они живут только на деньги, которые я им посылаю, – девушка редела в голос.

И это та гордячка по кличке Ангел, которая так презрительно ко всем относиться? Первая красавица в институте слезно просит меня об одолжении. Никогда бы не подумала, что какое-то легкое недомогание сломает негибкую соседку по комнате.

Девушку согнуло в очередном приступе дурноты, благо рядом был тазик. Но из несчастной почти ничего не вышло. Я подхватила болезную под мышки, вдвоем пригибаясь мы доковыляли до дивана, я сгрузила плачущую девушку на мягкие подушки. Ангелина уже рыдала как белуга. Лицо ее сморщилось, рот безобразно искривился, а из глаз полились крупные крокодильи слезы. Лицо девушки покраснело и стало уродливым.

– А вот не надо было соблазняться незнакомыми напитками, теперь – получай заслуженную кару! – выдала бессердечная я.

Мы с Ангелиной, уже давно снимаем квартиру на двоих, но подружками так и не стали, хотя и особых терок у нас с ней не было. Все потому, что соседка ночной житель, а я – дневной. Она не лезет в мой мир, – я не интересуюсь чем она занимается по ночам. Мы просто не пересекаемся с ней во времени.